

ОТЗЫВ

официального оппонента Коноваловой Надежды Ильиничны
о диссертации Рябцевой Екатерины Сергеевны
**«ФРАЗЕОЛОГИЗАЦИЯ: ФАКТОРЫ И ЭТАПЫ (НА МАТЕРИАЛЕ ДИАЛЕКТОВ И
СОЦИОЛЕКТОВ)»**,
представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 10.02.19 – теория языка

Диссертация Е.С. Рябцевой обращена к нескольким теоретическим проблемам в полном соответствии с Паспортом специальности: *Фразеология: устойчивость и идиоматичность; типы фразеологических единиц и способы описания их значения. Язык и общество, язык и культура. Социальная стратификация языка. Свойства языкового знака, обеспечивающие выполнение языком своих главных функций: относительное постоянство связи между означающим и означаемым. Социум и язык. Территориальная и социальная дифференциация языка. Функциональные сферы языка в обществе. Формы существования языка.* Такой подход и формулировка темы весьма **актуальны** в свете известного тезиса Ю.М. Лотмана: «Язык – дешифрующая <окружающий мир> культурная модель», что задает широкую перспективу исследования самых разных векторов коллективного и индивидуального сознания, отражаемых каждым конкретным языком».

Внимание диссертанта сфокусировано как на общенародной фразеологии, так и на фразеологии территориально и социально ограниченной, что вполне закономерно в свете поставленных задач. Типологические аспекты вербального означивания явлений действительности наиболее ярко проявляются именно в данной сфере, которая обладает особой концептуальной нагруженностью и выступает способом оценочной параметризации мира в образах обыденного сознания. Несмотря на наличие значительного числа работ по фразеологии, автор находит свою нишу в данном исследовательском поле. Известно, что переносное значение фразеологизма моделируется путем образного переосмысления объективно «заданной» когниции (знаниях о реальных свойствах обозначаемого) на основе ее соотнесения с новым денотатом, а вот сами факторы, обуславливающие фразеологизацию неоднословных единиц и их закрепление в узусе, а также этапы фразеологизации – это не вполне освоенная сфера исследования такого неоднородного материала, как фразеологизмы. В этом несомненная **научная новизна** исследования Е.С. Рябцевой, которая, кроме всего сказанного, вводит в научный оборот новый материал, в том числе собранный автором лично во время 14-ти этнолингвистических экспедиций.

Теоретическая значимость работы определяется вкладом в теорию фразеологической семантики, в частности, диссертантом предложена методика анализа классов фразем с учетом разных аспектов соотношения их формы и содержания, идеографической орга-

низации, параметров узуализации неоднословных сочетаний. Самостоятельную научную ценность представляет опыт моделирования фразеологических кластеров, закрепляющих стереотипные представления о наиболее значимых фрагментах действительности, что является результатом ее интерпретации в рамках социальных познавательных моделей.

Исследование Е.С.Рябцевой имеет несомненную **практическую значимость** для разработки спецкурсов по проблемам фразеологии, диалектологии, ономастики, социолингвистики, в том числе для подготовки специалистов по РКИ.

Впечатляет список источников материала: более 2-х десятков словарей и справочников по афористике и фразеологии, а также использование картотеки этнолингвистических экспедиций, собственных записей, полученных методом включенного наблюдения, что обеспечивает **достоверность** полученных результатов.

В диссертационной работе, выполненной в русле идей научной школы профессора М.Э. Рут, кроме традиционного системно-структурного подхода к анализу общенародного фразеологического материала, исследуются дискурсивные факторы формирования фразеологии (учет номинации специфических ситуаций, совокупность семантических связей, приписываемых данной единице, экспрессивность означивания ситуаций и репрезентации образов-представлений феномена, стоящего за данной неоднословной единицей и т.д.).

Удачным и вполне обоснованным, на наш взгляд, представляется определение диссертантом сходства и различий в значимых для разных форм существования языка понятийных сфер (см. 2-е положение, выносимое на защиту: «Фразеологически продуктивная тематико-идеографическая область является в целом различной для разных форм существования языка, однако диалектная фразеология и фразеология общенародного языка, формируясь параллельно, обнаруживают сходство значимых идеограмм при разнице по шкале конкретности – абстрактности, материальности – нематериальности. В то же время фонд устойчивых единиц, используемых социальными микрогруппами, формируясь на базе общенародного языка, скорее, дополняет его» (КД – с. 9).

Методологический аппарат в целом представлен в работе корректно и убедительно, некоторое недоумение вызывает, пожалуй, намерение автора «описать *особенности в восприятии тех или иных идеограмм в сознании разных типов культур*» (КД – с. 8): представляется, что здесь смешиваются реальные когнитивные процессы восприятия и обработки информации носителями языкового сознания и метаязыковая терминология как результат научной деятельности исследователя. Непонятно также, что имеется в виду под социалингвистическим методом исследования (КД – с. 9), как известно, одного социалингвистического метода нет.

Остановимся на наиболее значимых результатах исследования. **Первая глава «Фра-**

зеологические единицы: состав и взаимодействие в системе языка» демонстрирует исследовательские способности Е.С.Рябцевой и ее хорошую лингвистическую эрудицию. Теоретическое обоснование получает используемое в работе понимание параметров фразеологической единицы и объем понятия «фразеология». Выделены ядерные и периферийные зоны фразеологического состава языка. Отнесение терминов, номинативных конструкций, крылатых слов, паремий и др. групп неоднословных единиц к периферии системы на основании неполного набора признаков ФЕ или их частичной нерелевантности для системы в целом не вызывает сомнений. Что касается ядра: справедливо отмечается, что «дифференциальными признаками являются неоднословность, устойчивость и идиоматичность, ядерная же зона фразеологии обладает, помимо вышеперечисленных, дополнительными признаками образности, эквивалентности слову в функциональном и семантическом аспектах, номинирующей, а не классифицирующей функции» (КД – с. 34). На схему вынесены только идиомы и фразеологические обороты. Как эта классификация соотносится с делением фразем по степени идиоматичности (семантической слитности) В.В.Виноградовым, который собственно и ввел этот параметр, выделяя сращения (идиомы), сочетания и единства?

Интересны наблюдения Е.С.Рябцевой относительно двух процессов во взаимодействии фразеологии с лексикой: лексикализация фраземы, с одной стороны, и разворачивание слова в неоднословную устойчивую единицу, – с другой. Эти процессы отмечены во всех формах существования языка? Где они, по мнению автора, более продуктивны и почему?

Самой разработанной и методологически важной для достижения цели исследования является **вторая глава «Тематико-идеографическая систематизация диалектного и общенародного фразеологического материала»**. В этой части работы решается несколько важных задач: выявляются активно заполняемые фразеологией семантические поля для каждого из фразеонимиконов, определяются уникальные идеограммы и способы выражения, присущие той или иной форме существования языка, на материале 445 фразем разрабатывается классификация по единому основанию образности. Трудности классификационной процедуры, с одной стороны, определяются материалом: многие фразеологизмы в принципе многозначны (один и тот же фразеологизм, в зависимости от значения, может входить в разные подгруппы), с другой стороны, добавляются дискурсивные факторы, когда в разных ситуациях, например, семантика пространства выражается фраземой через временные образы и наоборот (*суббота дольше воскресенья 'об одежде, выступающей из-под другой, «из-под пятницы суббота»*). Как отмечается в работе, «...учет «двуситуативности» ФЕ (при которой одна ситуация является номинируемой, а другая представляет собой образ, посредством которого происходит номинация) дает возможность класси-

цировать материал ... и выделить 4 тематические макросферы, присутствующие как в номинируемых объектах и ситуациях, так и в образном плане ФЕ: 1. Пространство. 2. Время. 3. Социум. 4. Материя» (КД – с. 39). Анализ материала делает убедительными выводы Е.С.Рябцевой об общности для фразеологии диалекта и общенародного языка обозначения большого или малого расстояния по вертикальной или горизонтальной оси, о значимости антропоцентричных качеств пространства, его прагматически характеристик, о различиях общенародной и диалектной фразеологии по шкале конкретности – абстрактности.

Важным в плане выявления факторов фразеологизации и этапов закрепления фраземы в языке является наблюдение диссертанта относительно противоположного отношения к топонимам: «Если в литературном языке они становятся объектом фразеологической номинации, составляя «зашифрованный» план содержания, то в диалекте активно используются в составе плана выражения, представляя собой понятный образный материал» (КД – с.113).

Частное замечание связано с представлением материала: диалектные ФЕ в соответствии с логикой описания соотносятся с общенародными, при этом обращается внимание на тождество/несходство образной основы. В автореферате ФЕ *когда рак на горе свистнет* соотносится с общенародным *после дождичка в четверг* (с.14), а в диссертации приводится этот же пример в соответствии с другим, тождественным по образной основе фразеологизмом: «*Говорят: “Когда рак на горе свистнет”, – а у нас: “Когда рак на Акуловой Горе свистнет”*». При этом справедливо отмечается, что в последнем контексте видна рефлексия диалектоносителя, сравнение общенародной единицы с локальной и подчеркивание использования местного топонима (КД – 120).

Глава 3 «Формирование плана выражения фразеологических единиц (на примере диалектных ФЕ)», посвящена выявлению наиболее употребительных ситуаций и тематических сфер плана выражения, через которые происходит описание значимых идеограмм. Анализ однородного (только диалектного) материала и позволяет автору диссертации наметить направления формирования фразеологических единиц от прямого значения к идиоматическому.

Весьма ценным является фрагмент главы, в котором рассматривается образование новых фразем в советский и постсоветский периоды, что ярко демонстрирует идею динамичности фразеологической системы и в какой-то степени определенной предсказуемости (возможности прогнозирования) направлений идиоматизации неоднословных единиц.

Отдельное внимание уделяется диссертантом анализу степеней идиоматизации диалектных фразем с планом выражения, содержащим оним или отонимический компонент, что дает возможность наиболее «выпукло» продемонстрировать параметры фразеологиза-

ции неоднословных сочетаний. Значимым в теоретическом и методологическом планах является вывод Е.С.Рябцевой о степенях идиоматизации таких единиц: 1) сопоставление с конкретным реальным объектом действительности; 2) эвфемизация для выражения более абстрактной идеи, но прозрачность образа, лежащего в основе переосмысления, не допускает развития значения; 3) развитие переносного значения у ключевого слова, которое становится импульсом идиоматизации всего выражения, а оним делает его освоенным, вписывает в систему устойчивых, воспроизводимых единиц; 4) расширение и переосмысление значения выражения, когда исходный образ понятен, но семантика всего выражения идиоматична и напрямую не выводится из значения свободного словосочетания; 5) классический для фразеологии случай – утрата исходным образом прозрачности, вызванная забыванием исходной онимической реалии, деонимизацией, использованием отонимных дериватов и т.п.

Заключительным этапом исследования становится опыт анализа особенностей фразеологизации единиц, используемых малой социальной группой (**Глава 4**). Анализу подвергаются устойчивые сочетания, бытующие в речи двух малых социальных групп, объединенных хобби (историческим фехтованием и трюковой деятельностью и студии старинного танца). Заметим, что уже собранный автором диссертации уникальный материал (в совокупности 61 единица) представляет самостоятельную ценность. Выявляются источники фразеонимикона малых социальных групп (в основном трансформированные прецеденты); производится описание по тем же кластерам, что и в случаях с общенародной и диалектной фразеологией, что открывает возможности для сопоставительного анализа процессов идиоматизации в разных сферах функционирования языка. Фраземы МСГ делятся на специфичные для данного сообщества и имеющие достаточно широкое распространение, однако выступающие идентификаторами принадлежности к конкретной МСГ (*слет Василис по обмену премудростями; стоить, как крыло от Боинга*). При том, что основные тенденции появления и функционирования устойчивых единиц в МСГ в основном соответствуют общим тенденциям «жизни» прецедентов, они, как представляется, более дискурсивно зависимы. Е.С. Рябцева отмечает комплексность их семантики, множество оттенков передаваемого смысла, учет нюансов ситуации употребления, функцию идентификаторов в системе «свой – чужой», лингвокреативную составляющую и стремление МСГ, использующих данные единицы, к языковой игре и т.д.

Убедительными представляются как сам анализ материала, так и выводы, сформулированные диссертантом. Может быть, только слишком категоричным является утверждение: «Источниками «узкой» фразеологии могут быть прецедентный текст, как правило, знакомый членам группы, или прецедентная ситуация, участниками или наблюдателя-

ми которой были люди, входящие в группу. *При этом достаточно одного участника для ввода фразеологизма в оборот*» (КД – с. 183). Для «ввода» единицы, возможно, и достаточно, но каков будет процесс ее «вживания» в речевую практику микросоциума и идиоматизации? И всегда ли прецедент (даже «считанный» членами группы, судя по всему – интеллектуалами), будет фразеологизмом?

В целом можно констатировать, что перед нами самостоятельное, завершенное исследование, выполненное на хорошем научном уровне и обладающее несомненными перспективами в теоретическом развитии и практическом использовании. В дополнение к обсуждаемым выше вопросам выскажем частные замечания, касающиеся представления отдельных фрагментов диссертации в автореферате:

1. Некоторые формулировки до полного прочтения работы вызывают вопросы, например, что такое «проблемные зоны фразеологического состава языка» (АКД – с. 5). У фразеологического состава языка проблемных зон нет, проблемы формулируются исследователями в процессе анализа материала. См. также в определении теоретической значимости читаем: «...выявленные тенденции ... свидетельствуют о некоторых когнитивных особенностях носителей русского языка» (каких некоторых?).

2. По автореферату невозможно понять, что такое «малая социальная группа» (информация об этом представлена слишком лапидарно и неопределенно: группы, объединенные хобби (с.21), в то время как в диссертации это один из ярких и перспективных фрагментов.

3. Отдельные формулировки стилистически некорректны, например, «...топонимы несут функцию освоения объектов, придавая им чувство известности» (с.16); Выражение не соотносится с ситуацией, поскольку *нет ее участников*, т. е. оно становится полностью языковым фактом: семь, восемь... но не пятнадцать 'о чем-либо, удовлетворяющем минимальным требованиям, но не вызывающем восторга' (с.23) – а чьим тогда требованиям оно удовлетворяет и у кого не вызывает восторга, если нет участников? Речевая недостаточность также не способствует пониманию содержания, например, «катализатором для формирования единицы служит какой-либо факт языка: ... 4. *Наведение* словом ... 5. *Наведение* другой прецедентной единицей» (с.20) – наведение чего на что?

Высказанные замечания имеют частный характер, не затрагивая концептуальных основ работы и не снижая общей высокой оценки диссертационного исследования Е.С.Рябцевой.

Автореферат и публикации (в том числе 4 статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК РФ и Аттестационным советом

УрФУ) в полной мере отражают основные результаты исследования. Диссертация прошла необходимую апробацию на всероссийских и международных конференциях.

Заключение: диссертация «Фразеологизация: факторы и этапы (на материале диалектов и социолектов)» соответствует паспорту научной специальности 10.02.19 – теория языка и требованиям п. 9 Положения о присуждении ученых степеней в УрФУ, а её автор, Рябцева Екатерина Сергеевна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка.

Коновалова Надежда Ильинична
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры общего языкознания
и русского языка
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
Педагогический университет»
620017, г.Екатеринбург, пр.Космонавтов, 26
e-mail: rector@uspu.me
тел.: +7(343)336-14-00
27.10.2021

Рябцева
Е.С.
УрФУ